

"Мвург!"

У Бомсок, разобравшись в ситуации, боролся. Ему нужно было освободить рот от кляпа, чтобы попытаться вести переговоры или умолять. Он отчаянно умолял глазами.

Мураи крепко зажмурил глаза. Когда менеджер предал его, это положило конец всем связям. Вот почему корейцы были гражданами второго сорта. В памяти всплыл его родной город Дайсен с его коровами, пасущимися на пастбище, и густым ароматом чая. Он подумал о своем брате, который, должно быть, поглощен своим последним обучением в Дайсэндзи. В следующем месяце его брата должны были отправить в Корею.

'Юки, тебе не стоит ехать в Корею. Там есть тенгу или огами".

Мураи, смирившись с поражением, отчаянно искал выход.

Мусанг постучал по горлу и животу У Бомсеока, чтобы вернуть ему голос.

"Пощадите мою жизнь! Я могу заплатить тебе любую сумму".

У Бомсок отчаянно кричал своими охрипшими голосовыми связками.

"Почему ты так поступаешь с нами?"

Мурай, отдавший свою жизнь, был спокоен, в отличие от У Бомсеока, лицо которого было залито слезами и соплями.

"Почему? Вы совершали такие зверства не просто так? Это закон о просвещении Кореи 20-го века, по которому в 1923 году Япония арестовывала борцов за независимость и призывала в армию рабочих под предлогом принятия голодающих детей и подростков до 18 лет. Ваше правительство приказало вам ввести военное положение в Корее?".

'Откуда он знает?'

Мураи вздрогнул. Он думал о ситуации, как об ошибке. Даже если его в итоге жестоко убьют, он должен будет сообщить об этом в организацию.

"Вы двое погубили души и разрушили жизни. Вы направляетесь в ад без крови. Ваша душа будет почти несуществующей, не принадлежащей ни к одной категории среди небесных существ, людей, животных, асуров, упырей и демонов. Ваше тело будет бесконечно продолжать цикл разрушения и возрождения. Двенадцать раз в день вы будете умирать, уменьшаясь до размеров горчичного зерна. Двенадцать раз в день ты будешь умирать, раздуваясь до размеров горы. Прежде чем войти в то место, я позволю вам растянуть ваши тела и оставлю последние слова.

Я очень милосерден, не так ли?".

Мусанг улыбнулся со злобным весельем.

"Он действительно мой господин!"

Гим Гыкдо поразился многословию Мусанга. От его метких слов по телу пробежали мурашки, а пальцы рук и ног сжались в комочек.

"Пощадите нас!"

"Самураи не умирают. Они только падают, как

лепесток."

отчаянно выкрикнул У Бомсок, а Мурай пробормотал, закрыв глаза. Мусанг с насмешкой смотрел на японца, который притворялся спокойным. Он хотел наказать его, но времени было мало.

"Итак, это были твои последние слова. Остальное ты должен будешь сказать в аду без крови. Начинай!"

"Есть!"

Слова Бога не нуждались в оспаривании. Не колеблясь ни секунды, Гим Гыкдо поднял У Бомсока и толкнул его в кормодробилку. Затем, довольно злобно, он заставил его войти туда ногами вперед.

"Мерзкий предатель, я буду преследовать тебя как бродячий дух!"

У Бомсок бросил кроважадный взгляд на Гим Гыкдо.

"Можешь."

резко ответил Гим Гыкдо и включил рубильник. Конвейерная лента зацепила материал и потащила его в винтовой измельчитель.

"Нет!"

Страшный крик пронесся по ночному небу. Большая винтовая шестерня начала перекусывать сначала его ноги. Рот У Бомсеока был открыт от шока. Затем машина завибрировала, пережевывая необычный твердый предмет. Крик У Бомсока продолжался до тех пор, пока вся нижняя часть его тела не исчезла. Получив питание, мясорубка выплюнула желеобразные кровавые отходы. Потребовалось всего три минуты, чтобы превратить У Бомсеока в полный таз крови.

"Агх!"

Мурай задрожал, как ветка дерева в ледяной холод зимой. Господин У, который всегда был упрямым, был заживо перемолот и превращен в таз с кровью на его глазах. Если такой первобытный страх не повлиял на человека, то он уже был мертвецом. Гим Гекдо поднял Мурая и поднес его ко рту машины.

"Господин, помогите мне! Простите меня!"

Мурай боролся. Из-за сильного зрительного шока лепесток-брейв больше не был виден. Насколько отчаянным он должен был быть, чтобы назвать своего подчиненного "господин"?".

"Ты сказал, что упадешь, как лепесток. Ублюдок, перестань мешкать и просто уходи!"

Глаза Гим Гекдо сверкали от садистского удовольствия. Сдерживаемые обида и ярость, которые он копил в себе, служа ненавистным ему японцам, сразу же вырвались наружу. Он терпел день за днем, и, наконец, этот день настал. Выключатель был включен. Конвейер с огромной силой втянул Мурай в желудок машины.

"Аргх!"

Грохот мясорубки заглушил крик Мураи. Наконец, выходное отверстие выбросило смесь, похожую на морковь. Съев У Бомсока и Мурая, герой попросил добавки.

"Это продукт компании Mitsui. Он действительно очень вкусно".

Компания Mitsui, наряду с Mitsubishi, больше всего использовала корейских подневольных работников в колониальную эпоху.

'Дети, должно быть, немного успокоились'.

Гим Гыкдо улыбнулся, глядя на автобус. Он специально не задерживал шторы. Детям пришлось пережить ад. Печальный конец директоров учреждения, Мурая и У Бомсеока, был подарком от него детям.

"Нет!"

Мусанг издавал языком кудахтающие звуки. Дети стекались к окнам автобуса. Поскольку шторы не были задернуты, они должны были стать свидетелями ужасной сцены. Злые глаза Мусанга устремились на Гим Гыкдо.

"Господин, это моя вина. Я прошу прощения".

Гим Гыкдо с грохотом опустился на колени.

"Мы не можем отмотать время назад. Я беспокоюсь, не будет ли это еще одной травмой для детей".

Мусанг издавал языком кудахтающие звуки.

"Это моя вина. Простите, что доставил вам неудобства".

Гим Гыкдо резко выхватил из одежды кинжал и без колебаний вонзил его себе в грудь. (Если я пойду к морю, то умру в воде. Если я пойду на гору, то умру, зарывшись в траву. Но если я умру рядом с императором, у меня не будет сожалений".] За его просчеты можно было ответить только смертью. "Агх!"

Лезвие вонзилось в его кожу и остановилось. Его рука не подчинилась его намерению.

"Глупец, верни кинжал обратно!"

Когда голос Мусанга зазвенел в барабанных перепонках, его рука освободилась.

Гим Гекдо от удивления отпустил рукоятку кинжала.

"Я прошу прощения! Я прошу прощения!"

Мусанг уставился на Гим Гыкдо, который кланялся и кланялся, как кузнечик на ветке. Японцы закрепили мышление, что индивид - расходный материал коллектива, пройдя через долгие средние века и современный милитаризм. Те, кто принадлежал к клану Хамон, были более экстремальными. Однако Гим Гёкдо все еще придерживался японского поведения, поскольку

родился и вырос в Японии.

"Гим Гекдо, мы в Корее. Корейцы не становятся на колени по каждому пустяку. Корейцы не просят все время прощения. Так что не реагируй слишком остро и не заводи людей в жилых помещениях в автобусе".

Мусанг отчитал его тихим голосом.

"Есть, сэр".

Гим Геукдо поспешно отъехал.

"Он сделал это нарочно".

Мусанг коварно усмехнулся. Гим Гыкдо мог обмануть призрака, но не его. Японцы были непостижимой кучкой. Япония, которая побеждала, получила свою удачу на Мидуэе. Япония использовала морскую мощь, намного превосходящую мощь Соединенных Штатов, но все равно потерпела поражение. Было много причин, почему Япония проиграла и почему Соединенные Штаты победили, но самой главной была слепая преданность японских солдат. Эта слепая преданность привела к значительным разрушениям и потерям.

Родители, отправившие своих сыновей на морское сражение, вели себя так же. Несмотря на то, что их сыновья были похоронены в холодной морской воде за тысячи километров, они извинялись перед военным штабом. 'Из-за недостатка преданности моего ребенка он стал причиной неприятностей для императора. Это наша вина как родителей, что мы не воспитали его должным образом'. Такие извинения следовали одно за другим. Один отец даже прочитал письмо, в котором его пленному сыну предписывалось совершить сеппуку, а затем он сделал это кинжалом.

Мусанг не был уверен, были ли это их истинные чувства или крики, загрязненные безумием милитаризма. В любом случае, это был крайний коллективизм и безумие, пренебрегающее человеческим состоянием. Какой-то гурман сказал, что по тому, что ты ешь, можно определить, кто ты есть.

Это был какой-то абсурд. Человека или животное можно было узнать с первого взгляда. Когда полумесяц начал снижаться к западному горизонту, передние ворота Юнгсимдже открылись. Через ворота донесся звук мотора. Это означало, что транспортного средства не было видно. Звук мотора остановился на заднем дворе.

"Он здесь!"

Неопчи, дремавший, сидя на ступеньке, резко встал. Звук двигателя затих, и пространство завибрировало, как рябь. Передняя часть автобуса была выставлена на всеобщее обозрение. Как будто с кукурузы снимали кожуру, как будто с банана снимали кожуру, кузов автобуса был выставлен на всеобщее обозрение.

"Это может быть?"

Глаза Неопчи выпучились, как у настоящей рыбы. Он думал, что сейчас его уже ничто не удивит, но способности его хозяина не знали границ.

Черная как смоль кошка прыгнула и приземлилась на плечо Мусанга. Это был Ккамдунг, который скрыл автобус, растянувшись вокруг него всем телом. Его тело поглощало весь

видимый свет. Автобус никак не мог быть виден.

"Друг, некоторые студенты проваливают семестр, будучи слишком увлеченными своими хобби".

Ккамдунг прошептал Мусангу на ухо. Мусанг был ошеломлен. Теперь леопард беспокоился о его оценках.

"Отведите их в подвал. У нас их достаточное количество. Мы вызовем самолет".

Мусанг указал на членов конкретного подразделения, загруженных в заднюю часть автобуса как груз.

"Вы сказали, что у вас нет денег. Так зачем вам нужно поднимать в воздух эту глыбу стали? Потом, когда Гека вернется, все будет просто".

"Может ли фиолетовая курица быть грузовым самолетом?"

"Когда она заканчивает свое третье пробуждение, у нее развиваются внутренние полости".

"Она гораздо полезнее тебя!"

"У нас есть, но разное применение".

"Ты даже не платишь за то, что ешь".

"То, что я ем, стоит довольно дорого. Поэтому я буду работать, отступая".

Пространство задрожало от приливных волн. Ккамдунг и один из членов особого подразделения исчезли. Ккамдунг появился снова через пять секунд.

Другой снова исчез.

"Что это, сэр?"

"Телепортация".

"Бау!"

Гим Гыкдо не мог не воскликнуть. Способности мастера инь-ян были всего лишь обманчивым трюком, созданным путем смешивания обманывающих чувства заклинаний и инструментов. Это были продвинутые навыки, но они не шли ни в какое сравнение с телепортацией, которую он только что наблюдал воочию. Гим Гыкдо теперь не мог считать Мусанга человеком, увидев вблизи, что тот повелевает таким невероятным существом.

"Спина!"

Ккамдунг постучал себя по спине. Он 21 раз телепортировался между автобусом и подвалом. Он имел право жаловаться.

"Не будь трусом и помоги разгрузить автобус!"

Мусанг вышел из автобуса с Ёнсуком на руках. Десять сирот последовали за ним. Он сомневался, что полиция и прокуратура будут должным образом расследовать деятельность

центра социального обеспечения, если они связаны с конкретным подразделением. Тем не менее, ему не хотелось оставлять там улики.

"Ты вернулся!"

Неопчи, который ждал, глубоко поклонился.

"Да, отойдите на минутку".

Мусанг отступил с детьми подальше от автобуса. Ккамдунг вновь принял свой первоначальный облик.

"Bay!"

Дети закричали в благоговении. Освещенный луной гигантский черный леопард, просто стоящий, представлял собой искусство.

Ккамдунг выстрелил из ЭЛФ на большой дальности. После полного восстановления энергии, КНЧ Ккамдунга был другого класса, чем раньше. Атмосфера была обжигающе горячей. Сильное магнитное поле окутало микроавтобус.

Словно дюна, сметенная ветром пустыни, очертания автобуса начали распадаться. Затем каждый фрагмент размером с песчинку стал растворяться на молекулярном уровне. Прошло не более минуты, когда автобус с 25 пассажирами бесследно исчез. Только на выжженном газоне виднелись твердые доказательства того, что автобус здесь был.

"Я заплатил за свою еду!"

Ккамдунг исчез, оставив на месте ошеломленных людей. "Кто ты?"

Неопчи подтолкнул Гим Геукдо, который стоял в оцепенении.

"Гим Геукдо. Приятно познакомиться".

Гим Гекдо, ошеломленный, формально поприветствовал Неопчи.

Независимо от того, к какой организации он принадлежал, он должен был относиться к начальству должным образом, чтобы все шло гладко.

"Приятно познакомиться. Я Неопчи, нет, Мун Индо".

Когда Гим Гыкдо хорошо к нему относился, рот Неопчи был широко открыт в благоговении. Теперь у него были подчиненные вскоре после того, как он присоединился к войскам Мусанга. Наконец-то дела пошли в гору. "Мусанг!"

Цзиньсунь появился как тень.

"Прошу прощения. У нас снова больше семьи".

Мусанг застенчиво улыбнулся.

"Ты очень искусен. Ты так широко распространил свои семена, и теперь у тебя есть не только дети. Если бы это было телевидение, я бы сейчас рыдала, как твоя жена".

Цзиньсунь имитировал сцену из телесериала и хихикнул.

"Именно так. Это Ёнсук. Имен остальных я до сих пор не знаю. Все сироты".

"Это хорошо. Великий монах говорил, что чем больше женщин вокруг тебя, тем лучше".

Цзиньсунь усмехнулся и посмотрел на детей. Густой макияж, роскошная одежда, заплаканные и запыленные лица, дрожащие от волнения глаза. Дети прошли через многое.

"Ёнсук, иди сюда!"

Джинсун широко раскинула руки.

"Эта женщина - хороший человек?"

спросил Ёнсук у Мусанга. Мусанг улыбнулся и кивнул. Ёнсук заключила Чжинсун в объятия.

"Вы, наверное, все проголодались?"

Дети уставились на Джинсун.

"Она будет вашей матерью".

При этих словах Мусанга каменные лица детей разгладились. Цзиньсунь, мгновенно ставшая матерью, бросила на Мусана насмешливо-злой взгляд.

"Этого зовут Гим Гыкдо".

"Приятно познакомиться, госпожа. Я могу работать электриком, садовником, водопроводчиком и плиточником. Я к вашим услугам".

Гим Геукдо вежливо поклонился.

"Приятно познакомиться. Дети, кажется, устали. Мы поприветствуем друг друга официально завтра".

Цзиньсунь просто поприветствовал его и оглянулся на детей.

"Вы, должно быть, проголодались и устали".

"Да, мама!"

"Я просто буду вашей старшей сестрой!"

Цзиньсунь ухмыльнулась и потрясла кулаком, имитируя неповиновение.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166288>